

ПРЕПОДОБНЫЙ
ПАВЕЛЪ ОБНОРСКІЙ,
ВОЛОГОДСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Свящ. І. ВЪРЮЖСКАГО.

ВОЛОГДА.

Печатано въ типографіи В. А. Гудкова-Бѣлякова.

1880.

ПРЕПОДОБНЫЙ
ПАВЕЛЪ ОБНОРСКІЙ,
вологодскій чудотворецъ.

Свящ. І. ВЪРЮЖСКАГО.

ВОЛОГДА.

Печатано въ типографіи В. А. Гудкова-Быякова.

1879.

Отъ С.-Петербур. Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется. С.-Петербур. 12 Января 1879 года.

Цензоръ Архимандритъ *Арсеній*.

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАВЕЛЪ ОБНОРОСКИЙ.

Великій угодникъ Божій и чудотворецъ Павелъ Обнорскій родился въ 1317 году въ Москвѣ отъ богатыхъ и благородныхъ родителей и по тогдашнему времени получилъ самое лучшее воспитаніе. Благочестивые родители его ничего не жалѣли для образованія единственнаго своего сына, готовя въ немъ вѣрнаго слугу великому князю и наслѣдника своихъ многочисленныхъ имѣній. Воспитанный ими въ страхъ Божию и въ строгихъ правилахъ православной вѣры, онъ рано еще въ отроческомъ возрастѣ началъ обнаруживать, что не напрасны были заботы родителей объ образованіи его ума и сердца, что сѣмена добраго ученія пали на землю добрую, обѣщающую принести обильные плоды. Къ великому удовольствію своему родители скоро могли замѣтить, что сынъ ихъ отъ самой ранней юности былъ уже не тѣмъ, чѣмъ обыкновенно бываютъ другія дѣти. Въмѣсто того, чтобы заниматься суетными и безплодными играми, предаваться удовольствіямъ и развлеченіямъ, свойственнымъ дѣтямъ, онъ любилъ ежедневно ходить въ храмъ Божій, слушать церковное пѣніе и внимать божественной службѣ. Это еще болѣе раскрыло въ немъ добрыя начала воспитанія и утвердило его

на избранномъ пути благочестія, такъ что въ многлюдномъ престольномъ городѣ, среди шумнаго міра, въ достаткѣ и нѣгѣ и далеко еще несовершеннolѣтній, онъ уже началъ вести строгую жизнь инока, пребывая въ постѣ и молитвѣ. Особенною чертою его характера было то, что будучи весьма воздерженъ и скупъ къ самому себѣ, онъ былъ чрезвычайно щедръ и милостивъ къ другимъ и не пропускалъ случая благотворить бѣднымъ; не разъ случалось, что при встрѣчѣ съ бѣднякомъ, онъ, не имѣя при себѣ денегъ, снималъ съ себя верхнюю одежду и отдавалъ ее, вообще не было ни одного нищаго, котораго бы онъ не надѣлилъ чѣмъ нибудь. Въ чести родителей его должно сказать, что какъ ни часты были подобные случаи, когда сынъ ихъ возвращался домой въ одномъ только нижнемъ платьѣ и какъ ни много онъ издерживалъ денегъ на милостыню, со стороны ихъ не было къ тому никакого препятствія и не слышалъ онъ за то нималѣйшаго отъ нихъ упрека. Казалось, что у сына и родителей была одна душа, однѣ мысли и желанія. Таковы были дѣтство и юность блаженнаго Павла; и если справедливо то, что всѣ возрасты нашей жизни тѣсно связаны между собою и предъидущій даетъ направленіе и имѣетъ большое вліяніе на послѣдующіе, то смотря на благое начало жизни Павловой, заранѣе можно было гадать, что и все продолженіе ея будетъ богоугодное и конецъ святой.

Какіе родители не желаютъ видѣть дѣтей своихъ пристроенными, женатыми, кому изъ нихъ не хочется ласкать и любоваться внучатами? Что удивительнаго, что и родители Павла, лишь только онъ сталъ подростать, начали помышлять о его женитьбѣ и присматривать ему невѣсту; когда же юноша достигъ совершенныхъ лѣтъ, то на самомъ дѣлѣ приступили къ выбору невѣсты, совѣтуя ему вступить въ законный бракъ. Хотя юноша отказывался отъ брака и высказывалъ имъ свое намѣреніе вести дѣвственную жизнь, но они приписали это его застѣнчивости и скромности, свойст-

венной цѣломудреннѣмъ, и начали дѣйствовать настоятельнѣе, чаще и чаще предлагали ему невѣсть, поставляя для него бракъ дѣломъ неминуемѣмъ, самымъ необходимымъ и для нихъ пріятнымъ. Что было дѣлать юношѣ, желавшему сохранить свое дѣвство нерушимымъ? Оскорбить ли отказомъ родителей, которые его сердечно любили и которымъ онъ привыкъ повиноваться всегда и во всемъ, или оставить свое сердечное намѣреніе столь долго имъ лелѣянное и ставшее для него единственною и главною цѣлю жизни? Къ кому прибѣгнуть за совѣтомъ, гдѣ искать вразумленія и наставленія въ этомъ затруднительномъ для него обстоятельствѣ, когда его мысли и желанія въ первый разъ оказались совершенно противоположными съ мыслями и желаніями его родителей? Напрасно онъ представлялъ себѣ, что бракъ честень и ложе нескверно, что родители требуютъ отъ него непротивозаконнаго и что отказъ его убьетъ ихъ, избранный сосудъ цѣломудрія, во всѣхъ другихъ случаяхъ вполне послушный виновникамъ своего бытія, — въ настоящемъ случаѣ чувствовалъ, что онъ никакъ не можетъ исполнить воли своихъ родителей. Помня слова Спасителя: кто любитъ отца или мать болѣе Меня, недостойнъ Меня (Мѣ, X, 37), не усумнился ихъ волѣ предпочесть волю Божию, указующую ему другое званіе, и дѣло о своемъ бракѣ кончилъ тѣмъ, что тайно оставилъ домъ родителей, не взявши съ собою ничего, и удалился на Волгу въ Христорождественскій монастырь и на 22 году отъ рожденія принялъ на себя иноческое постриженіе. Это было въ 1338 году при московскомъ митрополитѣ Феогностѣ.

Съ юношескимъ жаромъ принялся новый инокъ за исполненіе своихъ обязанностей, сталъ вести жизнь самую суровую и воздержную, такъ что окружающіе его не знали, чему дивиться въ немъ: молитвѣ ли непрестанной, посту ли высокому, смиренію ли глубокому, послушанію ли чрезвычайному? Онъ прежде всѣхъ являлся въ храмъ, постоянно

находясь въ молитвѣ и бдѣніи и источая слезы, изнурялъ тѣло свое трудами, старался услужить каждому, питался только хлѣбомъ и водой и считалъ себя хуже всѣхъ. При всѣмъ томъ молодой инокъ не былъ доволенъ своими подвигами и чѣмъ болѣе упражнялся въ добродѣтели, тѣмъ сильнѣе разгаралось въ сердцѣ его желаніе и стремленіе къ новымъ, большимъ подвигамъ. Что это за монашество, думалъ онъ, когда я дѣлаю все по собственной волѣ, сколько когда мнѣ вздумается? Какое это отреченіе отъ самого себя, какое подвижничество, когда я не терплю никакой нужды? Чѣмъ отличается теперешняя моя жизнь отъ той, какую я велъ въ мірѣ? Не удовлетворяясь хотя и строгою, но имъ самимъ управляемою жизнію, онъ сталъ усердно молиться о томъ, чтобы Господь даровалъ ему мудраго и опытнаго наставника, которому бы онъ могъ всецѣло ввѣрить спасеніе своей души и который бы указалъ ему высшій путь святаго житія и былъ его надежнымъ руководителемъ на этомъ трудномъ поприщѣ. Господь Богъ съ отеческою благодію призрѣлъ на благое желаніе юнаго труженика.

Въ то время въ темныхъ лѣсахъ радонежскихъ уже сіялъ великій свѣтильникъ иночества—пр. Сергій и слава о его чудныхъ подвигахъ и духовной мудрости, обносившаяся всюду, достигла и до береговъ Волги. Нѣкоторые изъ братіи, имѣвшіе случай видѣть пр. Сергія, равно и странники, приходившіе въ Христорождественскій монастырь, всѣ единогласно отзывались о немъ съ величайшею похвалою, сравнивая его съ древними великими и богоносными отцами. Услышавши о немъ молодой подвижникъ чрезвычайно обрадовался, какъ бы самъ небесный Промыслъ указывалъ ему на великаго учителя, въ школѣ котораго онъ вполнѣ могъ изучить высокую мудрость иноческаго житія. Испросивъ себѣ увольненіе у настоятеля, Павелъ оставилъ Рождественскій монастырь и направился въ радонежскіе лѣса, намѣреваясь совершенно отказаться отъ своей воли и предаться руководству св. старца.

Пр. Сергій принялъ странника съ великою любовію, выслушалъ его желаніе и увѣрившись, что онъ нелицемѣрно желаетъ высшихъ иноческихъ подвиговъ, со всѣмъ усердіемъ началъ руководить его по пути спасенія. Здѣсь Павелъ нашелъ все, къ чему стремилась его душа: подъ руководствомъ великаго старца всѣ иноки усердно и единодушно подвизались на поприщѣ благочестія, въ точности исполняя всѣ правила монастырскаго устава, требующаго всецѣлаго послушанія, смиренія нестяжательности и самоотверженія. Не мало было въ обители и такихъ, которые, не ограничиваясь исполненіемъ обычнаго правила, простирались, по благословенію Сергія, на большіе труды и подвиги. Иной для большаго самоумерщвленія налагалъ на себя строгій постъ и заключался въ затворъ, другой изнурялъ плоть свою тяжкими трудами и всенощными бдѣніями, третій носилъ тяжелыя вериги и острую власяницу. Однимъ словомъ, предъ блаженнымъ Павломъ, жаждавшимъ видѣть подвижничество во всемъ его развитіи, высотѣ и святости, раскрылась картина онаго самая широкая и разнообразная, самая живая и увлекательная. Было у кого учиться, кому подражать! Юный подвижникъ какъ нельзя лучше воспользовался и наставленіями богомудраго старца и подвигами братій, стараясь подобно пчелѣ отовсюду извлекать для себя пользу и назиданіе и восходя отъ подвига къ подвигу. Мудрый наставникъ провелъ его по всѣмъ монастырскимъ послушаніямъ, отъ поварни до трапезы, чтобы будущій учредитель общежитія во всемъ пріобрѣлъ опытность, научилъ его совершенному отреченію отъ своей воли и всѣмъ иноческимъ добродѣтелямъ, такъ что прія подражать другимъ, онъ въ дѣлѣ благочестія самъ скоро сдѣлался примѣромъ и образцомъ для многихъ. «Со многимъ бо тщаніемъ святаго послушаше и со всякимъ усердіемъ повелѣнная творяше, любя труды, ослабу же и пищу отрѣвая, таковой тому обычай долгимъ временемъ въ навыкъ вообразившу своего житія и ниже се остави пра-

«вило, еже по звону церковному первому обрѣтатись въ пош-
«ныхъ и дневныхъ правилѣхъ и по окончаніи послѣди всѣхъ
«исходити. Въ церкви же стоящу ему со многѣмъ благого-
«вѣніемъ и со всяцемъ прилежаніемъ послушаше божествен-
«наго писанія и николи же облѣни себе, или къ стѣнѣ во-
«склонися, но весь свой умъ къ Богу простирая, устнама же
«отъ молитвы не преставање, любя зѣло безмолвіе. Во все
«же время пребыванія своего много полагаше тицаніе чрево
«и языкъ удерживати, яко чревное насыщеніе цѣломудріе
«раззоряетъ и прочимъ добродѣтелямъ сопротивляется, отъ
«неудержанія же языка вся злая бывають и отъ многогла-
«голанія немощно убѣжати грѣха, яко мнози и отъ великихъ
«суща, тѣмъ погрѣшаша праваго пути.»

Проведши такимъ образомъ среди святаго братства не мало времени и постояннымъ блюденіемъ своего сердца достигши такого умленія, что изъ очей его непрестанно изливались источники слезъ, Павелъ, чтобы еще болѣе усовершенить себя въ подвижничествѣ, много разъ просился у пр. Сергія на безмолвіе и уединеніе. Богомудрый наставникъ, видя ревность Павла и увѣрившись въ его готовности къ подвигу, согласился наконецъ на его просьбу и дозволилъ ему трудиться для Бога по внутреннему своему расположенію. Пр. Сергій медлилъ дозволеніемъ для испытанія Павла, ибо обрекать себя на подобныя дѣянія и достигать цѣли могутъ только избранники Божіи, много надобно для этого духовной опытности и подготовки, много вѣры, терпѣнія и смиренія. Одна мысль отрѣшиться отъ людскаго общества и одиноко заключиться въ тѣсной кельѣ, такъ сказать заживо похоронить себя и при томъ не на нѣсколько дней и недѣль, а на цѣлыя годы—есть уже подвигъ великій и трудный. Что же сказать о дѣйствительномъ осуществленія этой мысли? Оттого и отцы разрѣшали на это немногимъ и ве скоро, оттого же медлилъ дозволеніемъ и пр. Сергій. Получивши благословеніе Сергія, Павелъ заключился въ уединенной кельѣ вѣ

монастыря, изъ которой не выходилъ 15 лѣтъ; его затворническіе подвиги и труды можетъ исчислить и достойно оцѣнить только Тотъ, Кому онъ служилъ день и ночь. Въ теченіи 15 лѣтъ затворнической жизни онъ такъ привыкъ къ уединенію и столько полюбилъ безмолвіе, что смотрѣлъ на него какъ на лучшій и надежный путь ко спасенію, но тяготился тѣмъ, что братія стала ходить къ нему для посѣщенія и духовныхъ бесѣдъ. И неудивительно, ибо какъ въ мірѣ разговоры мѣшаютъ заниматься дѣломъ, такъ они же отвлекаютъ монаха отъ богомыслия, почему Арсенію великому и было сказано; «Арсеній, бѣги, молчи, здѣсь начало безгрѣшія,» «убѣгай отъ людей, чтобы спасти» Оттого и блаженный Павелъ, будучи недоволенъ своимъ уединеніемъ, рѣшился просить пр. Сергія, чтобы онъ благословилъ его идти въ пустыню и совершенно удалиться отъ людей. Угодники Божіи, вполне понимая одинъ другаго, не могли не предоступать того небеснаго званія, къ которому каждый изъ нихъ уготовлялся, и потому пр. Сергій отпустилъ его, всецѣло увѣренный въ чистотѣ и святости его побужденій. Онъ далъ ему въ благословеніе мѣдный крестъ, какъ непобѣдимое орудіе на враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и съ этимъ знаменіемъ побѣды Христовой надъ діаволомъ — единственнымъ матеріальнымъ имуществомъ, вынесеннымъ имъ изъ монастыря — Павелъ долго странствовалъ, много обонелъ мѣсть и пустынь, какъ птица ища себѣ гнѣзда. Онъ жилъ нѣсколько времени отшельникомъ въ Галичской великой пустыни ¹⁾, но

1.) Въ русскихъ святыхъ Филарета (1 Января) сказано, что Павелъ жилъ будто бы нѣсколько времени отшельникомъ въ Кирилловой обители, но этого не могло быть потому, что Павелъ, скончавшись въ 1429 году, послѣдніа 40 лѣтъ жизни, слѣд. съ 1389 года безвыходно провелъ въ Обнорской пустынѣ, а Кирилловъ монастырь основанъ въ 1397 году, осьюю годами позднѣе поселенія Павла въ Комельскомъ лѣсу.—Въ исторіи російск. іерархіи (V, 429 о пр. Павлѣ написано, что онъ поселился было въ пустыни на Глушицѣ близъ пр. Діонисія, но и это намъ кажется невѣроятнымъ. См. жизнь Діонисія.

это не понравилось игумену и братіи, привывшимъ къ общезжитію, и его изгнали изъ обители. Послѣ того онъ перешолъ на Городецъ, въ Покровскій монастырь къ пр. Авраамію чухломскому такъ же къ ученику пр. Сергія, потомъ «на Низу у св. мученика Феодора во обители пребываше и оттолѣ во иныхъ пустыхъ мѣстѣхъ живяше лѣта довольна, отъ міра и человѣкъ удаляясь,» пока, водимый Промысломъ, онъ не устремился на сѣверъ и не нашелъ для себя желанной пустыни въ предѣлахъ вологодскихъ. Достигши непроходимаго тогда Комельскаго лѣса, занимавшаго огромное пространство, и переходя въ немъ изъ дебри въ дебрь, Павелъ увидѣлъ на берегу рѣчки Грязовицы большое дупло устарѣвшей липы и, поселившись въ немъ, три года велъ жизнь самую суровую, забывалъ требованія плоти и въ безмолвіи очищалъ умъ духовными созерцаніями. Казалось, отшельникъ достигъ того, чего желалъ, сюда не достигалъ уже голосъ человѣческой, ничто земное не могло тревожить его душу и лишь однѣ пернатыя вторили его молитвамъ и славословіямъ. Страшно подумать и представить себѣ, что долженъ былъ претерпѣть и вынести уже семидесятилѣтній старецъ въ безлюдной пустынѣ и въ такой тѣснотѣ зимою отъ мороза, лѣтомъ отъ зноя и отъ множества насѣкомыхъ! Между тѣмъ Павелъ какъ будто и не чувствовалъ своихъ лишеній и страданій и еще радовался своему уединенію. Однако милосердый Богъ восхотѣлъ, чтобы подвигъ избранника Его не оставался безвѣстнымъ, чтобы примѣръ его равноангельскаго житія послужилъ ко спасенію многихъ, сдѣлавъ ихъ подражателями его. По тайному Его внушенію старецъ вдругъ оставилъ свое гнѣздо и перешелъ на рѣку Нурму, гдѣ ему полюбилось мѣсто въ полугорѣ на правомъ ея берегу, показавшееся ему удобнымъ для безмолвія. Во время своихъ многократныхъ и продолжительныхъ странствованій, онъ много видалъ подобныхъ мѣстъ, но сердце его никогда при видѣ ихъ не чувствовало той тихой и мирной радости, какою испол-

нено было нынѣ. Довольно, сказалъ утрудившійся путникъ, се покой мой, здѣ вселюся, и преклонивъ колѣна, вознесъ молитву къ Богу. Освятивъ усердною молитвою избранное мѣсто, онъ построилъ себѣ хижину, не многимъ просторнѣе оставленнаго имъ дупла, выкопалъ близъ нея колодець и жизнь его опять потекла въ подвигахъ поста, бдѣнія и молитвы, сопровождаемой благодатными слезами умиленія. Хотя онъ и приблизился уже къ глубокой старости, но не только не ослабѣвалъ въ своихъ подвигахъ, а напротивъ казалось, что чѣмъ болѣе онъ жилъ и старѣлся, тѣмъ болѣе увеличивалось въ немъ усердіе къ подвигамъ, тѣмъ болѣе обновлялись и укрѣплялись его силы, такъ что пять дней въ недѣлѣ онъ проводилъ совершенно безъ пищи и только въ субботу и воскресенье вкушалъ немного хлѣба и воды. Въ теченіи 50 лѣтъ своей подвижнической жизни привычки почти постоянно пребывать въ молитвѣ и бдѣніи, блаженный подвижникъ достигнулъ того, что молитва и славословіе Богу не переставали исходить изъ устъ его, предупреждая въ томъ присныхъ ему пернатыхъ до восхода зари и на закатѣ солнца, такъ что онъ могъ сказать о себѣ: азъ сплю, но сердце мое бдитъ (Пѣсн. пѣсн. V, 2).

Исконный врагъ рода человѣческаго діаволь, не устыдившійся нѣкогда искушалъ Самого Господа, не оставилъ въ покоѣ и старца подвижника, стараясь устроить его своими мечтаніями и прогнать изъ пустыни, но какъ призракъ являлась и исчезала бѣсовская рать, прогоняемая крестнымъ знаменіемъ и пламенемъ молитвы Павловой. Видя безуспѣшность собственныхъ козней и нападеній, діаволь покушался достигнуть своей цѣли чрезъ своихъ клеветовъ, но и въ томъ не имѣлъ никакого успѣха. Подъкупаемые имъ злые люди однажды напали на старца, связали ему руки и ноги, избили и ограбили все, что было у него въ кельѣ но Богъ послалъ добрыхъ людей, которые развязали пустытника. Отъ нападенія враговъ онъ не только не устранился

и не упалъ духомъ, но еще радовался и благодарилъ Бога за случившееся съ нимъ искушеніе, повторяя слова Апостола: недостойны страсти нынѣшняго времени въ хотящей славѣ явитися въ насъ (рим. VIII, 18) Велики были подвиги и труды пустытника, тяжки и многочисленны нападенія и скорби, перенесенныя имъ и отъ бѣсовъ и отъ людей, но въ то же время велики и несказанны и утѣшенія духовныя, которыя дарованы были ему свыше. Миръ безсловесныхъ, видя его достигшимъ первобытной невинности Адама и живущимъ по образу безплотныхъ, не только не враждовалъ съ нимъ и не вредилъ ему, но и подчинялся его власти. Пр. Сергій нуромскій при первой встрѣчѣ съ блаженнымъ Павломъ увидѣлъ истинно райскую картину: стаи птицъ вились около пр. Павла, инныя изъ нихъ сидѣли у него на головѣ и на плечахъ и онъ кормилъ ихъ изъ своихъ рукъ; тутъ же стоялъ медвѣдь, ожидая пищи отъ пустытника, — лисицы, зайцы и другія животныя бѣгали вокругъ, не опасаясь сильнѣйшихъ и не нападаая другъ на друга, но смиренно ожидая своей очереди. Тварь еще не забыла своего первоначальнаго назначенія и охотно повинуется человѣку, когда видитъ, что онъ достоинъ того и вѣренъ Творцу! Съ духовною радостію встрѣтились великіе подвижники и познали другъ друга; они сдѣлались друзьями, совѣтовались между собою во всѣхъ своихъ духовныхъ предпріятіяхъ и часто посѣщали другъ друга, утверждаясь взаимно на высокіе подвиги. Павелъ избралъ Сергія своимъ духовникомъ, открывалъ ему всѣ свои помышленія и такое имѣлъ къ нему уваженіе, что когда Сергій посѣщалъ своего духовнаго сына, то онъ провожалъ его до вѣднѣй Сергіева монастыря. На томъ мѣстѣ, гдѣ подвижники разставались, стоитъ уединенная часовня, находящаяся нынѣ на полѣ села Спасскаго, замѣнившаго обитель Сергіеву. Но особенно пр. Павелъ радъ былъ тому, что отнынѣ не было ему необходимости по нѣскольку лѣтъ ли-

шатся приобщенія св. Тайнъ и опасался подолгу оставаться безъ сей божественной пищи. Случилось однажды ему выйти изъ своей кельи въ пустыню, и по возвращеніи назадъ онъ съ изумленіемъ увидѣлъ, что неля его разрушенá до основанія. Страхъ человѣческой внезапно объялъ пустынника и онъ бѣжалъ къ пр. Сергію рассказать о своемъ несчастіи. Тагъ премудрость Божія попускаетъ иногда и праведнымъ впадать въ недоумѣнія, чтобы предохранить ихъ отъ высокоумія. Пр. Сергій, видя друга въ тревогѣ и волненіи, уразумѣлъ, что это было только искушеніе и мечтаніе бѣсовское, оградивъ Павла крестнымъ знаменіемъ, онъ сказалъ: «Богъ намъ прибѣжище и сила (псал. XVI, 2), иди, братъ мой, съ миромъ, ты найдешь «свою келью цѣлою.» Отшельникъ повѣрилъ словамъ своего отца болѣе нежели собственнымъ глазамъ и возвратясь дѣйствительно нашелъ келью свою въ цѣлости.

Когда молва о новомъ отшельникѣ нуромскомъ мало по малу распространилась по окрестнымъ мѣстамъ, стали приходять къ пустыннику посѣтители: иной шелъ только затѣмъ, чтобы видѣть великаго подвижника и получить отъ него благословеніе, другой являлся съ растерзаннымъ отъ горя или съ удрученнымъ грѣхами сердцемъ и просилъ пустынника указать средства къ успокоенію мятущейся совѣсти, третій желалъ насладиться благочестивою бесѣдою святаго старца и получить отъ него мудрый совѣтъ въ какомъ либо затруднительномъ дѣлѣ, ибо онъ обладалъ словомъ премудрости и утѣшенія и бесѣда его то трогала и умиляла сердце слушающаго, то ободряла и успокоивала. По временамъ являлись къ отшельнику и такіе люди, которые, насладившись лицезрѣніемъ и бесѣдою его, не хотѣли болѣе возвращаться въ міръ и просили Павла, чтобы онъ позволилъ имъ остаться съ нимъ и былъ бы вождемъ и руководителемъ ихъ въ дѣлѣ спасенія души. Павелъ, всю жизнь свою бѣгавшій людей и стремившійся къ безмолвію,

менѣ всего былъ расположенъ принимать къ себѣ учениковъ, онъ долго не соглашался на самыя усердныя просьбы и не рѣшался принять на себя новую и высокую обязанность наставничества, почитая себя и недостойнымъ и неспособнымъ къ ней; но видя, что время уединенія уже прошло для него и что не безъ воли Промысла народъ стекается къ нему въ пустыню, не сталъ болѣе отказывать приходящимъ и дозволилъ имъ селиться близъ своей кельи, обращаясь съ ними не какъ старшій, а какъ послѣдній изъ всѣхъ и наставляя не столько словами, сколько примѣромъ собственной своей жизни. По словамъ писателя жизни преподобнаго, всѣ они были тогда нищи земными стяжаніями, любили жизнь суровую, отвращались нѣги и пристрастія къ міру и чѣмъ болѣе возрастало духовное ихъ братство, тѣмъ болѣе они усугубляли свои подвиги: воздержаніе, бдѣніе и молитву, имѣя попеченіе только о томъ, какъ бы угодить Богу и представить дуню свою неосужденною въ часъ смерти. Пр. Павелъ радовался и благодарилъ Бога, видя, настроеніе духа и труды своихъ сподвижниковъ, но непринималъ надъ ними начальства, все еще ожидая указанія воли Божіей. И оно не замедлило. Разъ ночью, стоя въ своей кельѣ на молитвѣ, пр. Павелъ вдругъ услышалъ звонъ колоколовъ въ лѣсной дебри за рѣкою Нурмою. Случилось тоже самое и въ другой разъ, затѣмъ стало повторяться чаще и чаще и при томъ къ немалому удивленію старца въ простые дни слышался обыкновенный звонъ небольшихъ колоколовъ, а на праздники болѣе громкій и чѣмъ болѣе былъ праздникъ, по церковному уставу, тѣмъ торжественнѣе былъ звонъ. Долго старецъ не обращалъ вниманія на звонъ невидимыхъ колоколовъ, считая его мечтаніемъ и дьявольскими кознями и не объявляя о томъ никому, но одно обстоятельство увѣрило его въ противномъ. Наступалъ праздникъ Пасхи и пр. Павелъ еще съ вечера началъ всенощное бдѣніе, изливая душу

свою предъ Богомъ въ самой усердной и слезной молитвѣ, вдругъ въ самую полночь онъ слышитъ торжественный звонъ. Невольное любопытство овладѣло старцемъ. Сотворивъ молитву, преподобный открылъ окно своей кельи и взглянувъ подъ гору къ Нурмѣ, увидѣлъ необыкновенный свѣтъ, сіяющій за рѣкою въ лѣсу на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ монастырскій храмъ святыя Троицы. Павелъ ощутилъ въ сердцѣ своемъ миръ и невыразимую радость, всю ночь онъ провелъ въ славословіи Господа и пречистой Его Матери, по духовной радости, миру и спокойствію сердца онъ заключилъ, что слышанное и видѣнное имъ не мечта и что на томъ мѣстѣ Господу угодно прославить Свое святое имя. Когда старецъ рассказалъ о своемъ видѣніи живущимъ съ нимъ братіямъ, то и они всѣ единогласно подтвердили его мнѣніе и просили его заняться построениемъ храма и обители, и самъ преподобный видѣлъ, что послѣ бывшихъ видѣній еще медлить исполненіемъ воли Божіей, выраженной столь ясно, было бы непрослительно и рѣшился посовѣтоваться о томъ со своимъ духовнымъ отцемъ, пр. Сергіемъ. Черезъ нѣсколько времени пришедши въ обитель Сергія, онъ нашелъ его на одрѣ болѣзни, весьма изнемогшимъ отъ старости и уже готовящимся къ скорому исходу. Тягостна была для Павла разлука съ отцемъ и собесѣдникомъ многихъ лѣтъ пустынной жизни, приавши къ ногамъ его и обливаясь слезами, онъ просилъ себѣ прощенія и благословенія умирающаго старца; плакалъ и Сергій и просилъ пустытника забывать его по смерти и молиться о немъ Богу. Когда оба нѣсколько успокоились и перестали проливать слезы, Павелъ рассказалъ Сергію о томъ, какъ онъ много разъ слышалъ звонъ невидимыхъ колоколовъ, а въ ночь на свѣтлое Христово Воскресеніе увидѣлъ необыкновенный свѣтъ. Блаженный Сергій принялъ это за указаніе Промысла и въ духѣ пророческомъ предсказалъ своему другу, что на томъ мѣстѣ соорудится ино-

ческая обитель съ храмомъ св. Троицы, и что многіе спасутся въ ней. Преподобный совѣтовалъ Павлу немедленно приступить къ построению ея, но пустынникъ отвѣчалъ, что хотя и братія просили его о томъ же, однако онъ находитъ для себя болѣе полезнымъ уединеніе, не чувствуетъ въ себѣ способности къ управленію общежитіемъ и считаетъ себя недостойнымъ быть руководителемъ другихъ. Тогда блаженный Сергій зная, что только крайнее смиреніе побуждаетъ пустынника отказываться отъ принятія на себя устройства обители и отъ управленія братією, благословилъ Павла, по кончинѣ своей, взять себѣ въ помощники постриженника и ученика своего Алексія и тѣмъ отнялъ у него всякій предлогъ къ новымъ отказамъ. Такъ блаженный Сергій даже приближаясь къ смерти, заботился о пользѣ и о спасеніи другихъ и въ ущербъ собственной обители, отдавалъ пустыннику лучшаго изъ своихъ учениковъ, желая въ лицѣ Павла дать иночествующимъ опытного и мудраго руководителя. Это было уже послѣднее свиданіе подвижниковъ въ сей жизни, давши другъ другу цѣлованіе, они разстались до свиданія въ блаженной вѣчности: Павелъ, возвратившись въ свою пустынную келью, сталъ рубить лѣсъ и очищать мѣсто за рѣкою Нурмою, гдѣ слышалъ звонъ колоколовъ и видѣлъ необыкновенный свѣтъ, блаженный же Сергій, проживши лѣто, и все болѣе и болѣе изнемогая, скончался осенью. По представленіи Сергія Павелъ взялъ къ себѣ ученика его Алексія и отправился съ нимъ въ Москву къ митрополиту Фотію, чтобы испросить у него благословеніе на устроеніе храма и обители. Тогда часто многіе являлись къ владыкѣ съ подобными просьбами, одни добивались себѣ дозволенія устроить монастырь для того, чтобы проводить въ немъ жизнь болѣе спокойную и обеспеченную, нежели какую вели въ мірѣ, другіе чтобы выйти изъ подѣ начальства строгаго настоятеля и самимъ быть начальниками. Понятно, что митро-

полить Фотій, какъ строгій инокъ и блюститель порядка, не могъ не относиться къ такимъ просителямъ съ недоувѣрiемъ и часто долженъ былъ отказывать. Когда явился къ нему Павелъ, то старость, убогiй видъ, худая одежда и простота обращенiя на первый разъ не могли много внушить къ нему довѣрiя со стороны первосвященника, который къ тому же былъ иностранецъ (грекъ) и по недавнему прибытiю своему въ Москву, не обладалъ вполне знанiемъ русскаго языка. Фотiй неблагоклонно принялъ безвѣстнаго просителя, гнѣвно и съ предубѣжденiемъ говорилъ съ нимъ и, относя все видѣнiя его къ мечтамъ разстроеннаго воображенiя, отпустилъ его неудовлетвореннымъ. Тяжело и горько было пустынноку выслушивать несправедливыя и обидныя слова владыки послѣ того, какъ онъ раскрылъ предъ нимъ свою душу, но смиренный послушникъ не возражалъ и только выходя изъ митрополичьихъ келiй, объявляя ревностiю къ святому дѣлу, сказалъ въ отвѣтъ: «не такъ будетъ, какъ ты говоришь, владыко, а совершится такъ, какъ угодно пресвятой Троицѣ, избравшей меня недостойнаго орудiемъ къ прославленiю Ея святаго имени». Сказавъ это, старецъ удалился. Въ слѣдующую ночь страшное видѣнiе видѣлъ святитель и услышалъ голосъ: «зачѣмъ ты оскорбилъ человека Божiя? Не знаешь ли, что оскорбляешь самого Христа, благоволившаго, чтобы исполнилось то дѣло? Поспѣши найти старца и исполни все по его прошенiю, иначе много за то пострадаешь». Фотiй всю ночь провелъ безъ сна въ страхѣ и сожалѣнiи о своей невольной погрѣзненности и утромъ разослалъ всѣхъ своихъ служителей, чтобы скорѣе отыскали и привели къ нему пустынноку. Посланные нашли его на молитвѣ въ одной изъ московскихъ обителей. Съ особенною честiю, въ дверяхъ своей кельи, встрѣтилъ его владыка и испросилъ прощенiя въ томъ, что вчера по невѣдѣнiю наговорилъ ему много оскорбительнаго, и потомъ просилъ разсказать под-

робно все, чего онъ желаетъ. Выслушавъ желаніе преподобнаго и узнавъ его кроткій и боголюбивый нравъ, митрополитъ благословилъ его воздвигнуть храмъ св. Троицы и устроить общежитіе. При этомъ учительный владыка долго бесѣдовалъ съ нимъ, наставляя отъ божественнаго писанія, каковъ долженъ быть пастырь человѣческихъ душъ и наставникъ ихъ на путь спасенія, онъ далъ ему значительный вкладъ на строеніе обители и въ знавъ своего уваженія къ пустыннику, принудилъ его принять для себя собственную его богатую одежду, которую старецъ вскорѣ перемѣнилъ на худшую. Такъ какъ Павелъ, по своему смиренію, отказался принять на себя санъ священства, то владыка посвятилъ въ священный санъ для устрояемой обители ученика его Алексія.

По возвращеніи пр. Павла изъ Москвы немедленно началось въ пустынѣ святое дѣло строенія храма, а когда онъ былъ сооруженъ, святитель Фотій прислалъ съ антиминомъ поучительную грамоту пустыннику. По содержанію ея видно, что онъ самъ просилъ митрополита преподавать письменное наставленіе инокамъ новой обители, болѣе для нихъ обязательное какъ исходящее отъ лица архипастыря, нежели его собственныя наставленія, видно и то, что Фотій повторяетъ даже слова и мысли самаго старца. Ты прислалъ ко мнѣ грамоту, пишетъ Фотій, прося святаго антиминоса на освященіе храма и благословенія на желаніе устроить святую обитель и собрать братію; ты пишешь, сынъ мой, что уже и собралъ ты желающихъ. Не только не препятствую я сему, но посылаю благословеніе и молю милостиваго Бога, да просвѣтитъ то мѣсто и прославится имя Его въ васъ. Я послалъ антиминосъ для освященія храма Божія. Когда ты былъ у меня, поминишь, сынъ мой, ты самъ много говорилъ, каковымъ надобно быть духовному настоятелю. Ему должно быть образцемъ для всѣхъ, въ день великаго суда онъ будетъ давать отвѣтъ за души, ввѣренныя ему, О томъ же пишу и я: будь внима-

теленъ къТому, кого и откуда принимаешь къ себѣ. Приходятъ они въ безвѣтренное пристанище, въ святую обитель, принимаютъ на себя ангельскій образъ, общаются переносить до послѣдняго издыханія всякую нужду; такое исповѣданіе записывается ангелами, хранится въ рукѣ Творца нашего Владыки Христа, коему даемъ мы обѣщанія и предъявлено будетъ предъ лицомъ нашимъ въ день великаго суда. Пишу любви вашей, собравшіеся тамъ о Христѣ! Помните, что подчинивъ временное вѣчному, придя въ безвѣтренное пристанище, принявъ на себя великое иго, вы рѣшились работать небесному Царю. Мы дали обѣщаніе не ангелу и не царю или князю времени, а общались Царю царствующихъ. Съ симъ исповѣданіемъ нашимъ Господь явится въ день суда и воздастъ каждому, чего кто стоитъ. Молю васъ крѣпко внимать сему исповѣданію и ограждать себя словомъ Христовымъ: никтоже, руки возложъ на рало и зря вспять, управленъ есть въ царствіи небеснѣмъ. Молю васъ, потщитесь совершать подвигъ свой по званію своему; старайтесь сохранить ризу спасенія и шлемъ нелицепріятія чистыми и васъ самихъ представить непорочными Владыкѣ своему. Будьте непоколебимыми воинами Христовыми, мужественно и смѣло боритесь съ крѣпкими борцами. Супостать нашъ діаволь нехочетъ спасенія нашего, раскидываетъ сѣти и козни противъ насъ, ловить въ свою волю и нетерпитъ того, чтобы вышались мы надъ тлѣніемъ. ¹⁾ Соорудивши храмъ, устроивши братскія кельи и другія необходимыя зданія и службы, пр. Павелъ ввелъ въ новоустроенной обители самый строгій порядокъ и общежительный уставъ, подражая въ томъ Пахомію великому и Θεодосію киновіарху, постоянно и тщательно наблюдалъ, чтобы все исполнялось по преданію отеческому, не позволяя ни для кого ни малѣйшаго послабленія и кто не захотѣлъ бы повиноваться, того онъ велѣлъ изгонять изъ обители, чтобы прочіе иноки имѣли страхъ и

1.) Историческіе акт. 1, № 257.

чтобы примѣръ одного не заразилъ многихъ. Уставъ его требовалъ, чтобы въ монастырѣ все было общее и никто не имѣлъ бы никакой собственности и не держалъ въ кельѣ ничего лишняго. Жаждой ли кто былъ одержимъ, тотъ долженъ былъ идти въ трапезу и тамъ утолить ее, а хлѣба и другихъ свѣдей или какого-нибудь питія ни у кого не было въ кельѣ, кромѣ воды для умыванья, такъ что если бы и случилось кому зайти въ чью-либо келью, онъ ничего не нашелъ бы въ ней, кромѣ св. иконъ и книгъ. Братія, избравъ ради Христа произвольную нищету для наследованія благъ вѣчныхъ, побуждаемые примѣромъ и наставленіями старца, старались не связывать себя ничѣмъ житейскимъ. Единственная ихъ забота состояла въ томъ, чтобы превзойти другъ друга смиреніемъ, отреченіемъ отъ всего, любовію, тѣмъ, чтобы прежде другихъ придти въ церковь, молиться съ благоговѣніемъ и страхомъ и не говорить ничего суетнаго, ибо блаженный Павелъ строго запрещалъ бесѣдовать о чемъ-нибудь во время пѣнія и чтенія въ церкви и за обѣдомъ въ трапезѣ. Лучше, говорилъ онъ, пасть съ высоты, чѣмъ позволять себѣ многоглаголашіе. На трапезѣ каждому онъ велѣлъ занимать свое опредѣленное мѣсто и пребывать въ молчаніи, такъ чтобы во время ѣды неслышно было ничего голоса, кромѣ чтеца. Когда братія отходили на какое-нибудь послушаніе, то такъ же въ молчаніи и втайнѣ молясь Богу, должны были исполнять его. Каждый долженъ былъ трудиться какъ для того, чтобы не быть празднымъ и питаться своими трудами, такъ и для того, чтобы имѣть возможность помогать другимъ и давать милостыню. Занимающіеся какимъ-нибудь особеннымъ ремесломъ и рукодѣліемъ, все что ни сдѣлаютъ, обязаны были отдавать въ общее хранилище. Братія, говорилъ имъ преподобный, извѣстно вамъ, что мы все получаемъ изъ общаго хранилища: одѣяніе, обувь и прочее, а потому повелѣваю вамъ всѣ свои труды отдавать туда и никому не имѣть у себя никакихъ особыхъ вещей,

чтобы не сдѣлаться вамъ рабами своей собственности. Опасайтесь, чтобы, оставя большее, не запутаться въ маломъ и такимъ образомъ не подчиниться врагу. Отнюдь не позволяялъ преподобной имѣть въ монастырѣ горячихъ напитковъ, ибо они, говорилъ онъ, составляютъ корень всѣхъ золъ, — запрещающая употребленіе ихъ при жизни своей, онъ наказывалъ соблюдать это и послѣ его смерти. Зная по опыту пользу уединенія и безмолвія, онъ никому не позволялъ входить въ чужую келью или останавливаться другъ съ другомъ на монастырѣ и заводить разговоры, но какъ изъ церкви послѣ службы, такъ и изъ трапезы каждый долженъ былъ идти молча въ свою келью.

Преподавши такія правила своей новоустроенной обители, пр. Павелъ ближайшимъ блюстителемъ ихъ и настоятелемъ обители поставилъ ученика своего Алексія, оставаясь самъ по прежнему въ своей уединенной нагорной кельѣ въ совершенномъ безмолвіи и только по субботамъ и воскресеньямъ приходилъ въ обитель на общую молитву. Въ эти дни онъ ходилъ вмѣстѣ съ братією и на трапезу, но вкушалъ только хлѣбъ съ водою и то мало, проводя все остальное время безъ всякой пищи. Постоянно днемъ и ночью пребывая въ молитвѣ и поучаясь закону Божію, блаженный старецъ снискалъ богатые духовные дары: опытность въ иноческихъ подвигахъ и въ борьбѣ съ помыслами, такую прозорливость, что могъ узнавать тайные помыслы учениковъ, и даръ благодатнаго слова и утѣшенія, врачуя имъ душевные недуги нравственно немощныхъ. Бесѣдовалъ ли съ нимъ одержимый какою-либо страстію, получалъ отъ преподобнаго врачевство, приходилъ ли отягченный скорбію — находилъ утѣшеніе; для каждаго у него готово было полезное слово и пріемъ самый радушный и отеческій. Ибо хотя со времени постриженія своего въ иночество въ теченіи почти семидесяти лѣтъ пр. Павелъ бѣгалъ людей и постоянно стремился къ уединенію, но по устроеніи обители никому не отказывалъ въ настав-

леніи, утѣшеніи и т. п. Онъ почерпалъ свои наставленія и утѣшенія изъ многолѣтняго опыта, изъ постояннаго наблюденія за движеніями своей души, изъ долговременной борьбы съ порочными влеченіями, изъ глубокаго познанія человѣческой природы со всѣми ея слабостями и недостатками. Достигши самой глубокой старости и отъ необычайныхъ трудовъ изнемогая тѣломъ, Павелъ не ослабѣвалъ духомъ, съ любовію и благодарностію къ Богу переносилъ старческіе недуги и попрежнему строго исполнялъ свое келейное правило; ученики, движимые любовію къ нему, просили его дать отдыхъ изнемогающему тѣлу, но онъ не согласился, не желая, чтобы плоть одолѣвала духъ. И чудное дѣйствіе жизни духовной! Пр. Павелъ достигъ 112 лѣтъ, но все еще былъ свѣтлъ и бодръ, глаза его были свѣтлы, сіяя кротостію и добротою, станъ не согбенный, движенія быстры; когда его постигла предсмертная довольно продолжительная и тяжкая болѣзнь, не было слышно ни жалобъ, ни стонувъ и воплей, только благоговѣйное безмолвіе и тихая, сосредоточенная бесѣда съ Богомъ показывали, что старецъ уже готовится къ исходу въ вѣчность. Въ день Богоявленія, когда братія пришли къ нему въ келью, чтобы вести его въ церковь къ литургіи, онъ вздохнулъ и прослезился. Ученики спросили его о причинѣ слезъ, но старецъ по своему смиренію сперва не хотѣлъ открыться и только вынужденный усердными просьбами, сказалъ: въ сей день и часъ нечестивые татары взявъ городъ Кострому, предали ее огню и мечу, многихъ увели въ плѣнъ и все это за грѣхи наши, за то, что ходимъ въ воляхъ сердецъ нашихъ. Черезъ нѣсколько дней въ монастырь пришла вѣсть, что татары дѣйствительно опустошили Кострому. ¹⁾ Нѣсколько дней спустя совершенно изнемогши тѣломъ и предъзнавъ близость своей кончины, пр. Павелъ приказалъ созвать къ себѣ въ келью всю братію и лежа на смертномъ одрѣ своемъ, долго бесѣдовалъ съ ними,

1.) Это было въ 1429 году 6 Января.

со слезами прося и убѣждая ихъ соблюдать отеческое преданіе и монастырскій уставъ и обѣщая имъ за то душевное спасеніе и процвѣтаніе обители въ хозяйственномъ отношеніи. Умоляю васъ, уже слабымъ и прерывающимся голосомъ говорилъ онъ, не имѣть никакого собственнаго стяжанія и не употреблять горячихъ напитковъ, чтобы не прогнѣвать Бога и не навлечь на себя клятвы вмѣсто благословенія. Весь уставъ монастырскій и по смерти моей соблюдайте точно такъ же, какъ и при мнѣ. Если такимъ образомъ будете жить и имѣть въ сердцахъ своихъ страхъ Божій, то не будетъ у васъ ни въ чемъ недостатка на семь мѣстѣ. Если будете благочестивы, то и здѣсь будете блаженны и получите блага вѣчныя и если я буду имѣть дерзновеніе у престола Божія, то обѣщаюсь молиться за васъ, чтобы вы болѣе и болѣе успѣвали въ добродѣтели и монастырь вашъ процвѣталъ и приходилъ въ большее совершенство. Къ этому онъ присовокупилъ еще и то, что если кто потрудится и потерпитъ въ семь пустынномъ мѣстѣ, то хотя бы и грѣшенъ былъ, получить отъ живоначальныхъ Троицы оставленіе и милость, только бы не ослабѣвалъ въ своемъ подвигѣ и претерпѣлъ до конца. На плачь и слезы братіи о предстоящей съ нимъ разлукѣ онъ сказалъ: братія, о мнѣ не скорбите, смерть моя не принесетъ вреда обители, но распространится и прославится мѣсто сіе и много будетъ жить въ немъ ищущимъ спасенія, только храните преданіе и имѣйте нелицемѣрную любовь другъ къ другу. Это были послѣднія прощальныя слова его. Въ самый часъ исхода пожелалъ онъ еще разъ причаститься божественныхъ Таинъ, потомъ благословилъ братію, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и въ тихой молитвѣ предалъ Богу святую свою душу.

Такъ кончилъ подвигъ свой и перешелъ отъ здѣшней жизни въ вѣчную блаженный Павелъ, великій угодникъ Божій, не только своими иноческими трудами, но и самою

продолжительностію своей жизни далеко превзошедшій современникомъ и унодобившійся древнимъ богоноснымъ отцамъ пустыннымъ. Кончина его случилась въ 6937 (1429) году, 10 Января. Лице его и по преставленіи было свѣтло и ясно точно у живаго, казалось, что онъ вовсе не умеръ, а только заснулъ. Съ надгробнымъ пѣніемъ, со слезами и съ великимъ благоговѣніемъ поднявъ тѣло блаженнаго учителя своего, братія понесли его на своихъ головахъ чрезъ пустынные воды Нурмы въ церковь и погребли среди своей обители близъ храма живоначальныхъ Троицы.— Всю жизнь блаженнаго Павла можно раздѣлить на слѣдующія три части: 22 года онъ провелъ въ родительскомъ домѣ, 50 лѣтъ жилъ въ разныхъ монастыряхъ и пустыняхъ, то въ уединеніи и безмолвіи, то въ монастырскихъ трудахъ и послушаніяхъ и 40 лѣтъ по прибытіи своемъ въ Комельскій лѣсъ.

Скоро Богъ прославилъ своего угодника. Ученики его, привыкшіе смотрѣть на пр. Павла какъ на ангела Божія еще при жизни, стали обращаться къ нему какъ къ угоднику Божію и просить его молитвенной помощи по его преставленіи и по вѣрѣ своей получали просимое. Молва о томъ привлекла въ Обнорскій монастырь множество посѣтителей, одержимыхъ различными болѣзнями, и всѣ они получали исцѣленіе при гробѣ старца: слѣпые прозирали, глухіе получали слухъ, бѣсноватые освобождались отъ злыхъ духовъ; всякій молившійся и призывавшій его съ вѣрою, какимъ бы ни былъ одержимъ недугомъ, получалъ исцѣленіе и не только у самаго гроба, но и вдали отъ монастыря. Но такова была тогда простота времени, что получившіе исцѣленіе не заявляли о томъ, кому слѣдовало, а монастырскія власти не старались собрать о нихъ свѣдѣній и записать ихъ, оттого большая часть чудесъ, совершившихся при гробѣ преподобнаго, были забыты и навсегда утратились для потомства. Уже много лѣтъ спустя по преставленіи пр. Павла одному иноку Обнорской обители пришла

благая мысль для общей пользы душевной составить записку о слышанных имъ отъ монастырскихъ старцевъ и о видѣнныхъ имъ самимъ необыкновенныхъ событіяхъ и чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершившихся при гробѣ преподобнаго. Въ этой записи неизвѣстнаго намъ инока значится 25 чудесъ, совершившихся въ разные времена. Изъ содержанія ихъ видно, что пр. Павелъ и по кончинѣ своей не разъ являлся строгимъ охранителемъ общежительнаго устава въ своей обители отъ недостойныхъ иноковъ и монастырскаго достоянія отъ воровъ. Такъ два брата Обнорской обители, проживъ нѣкоторое время въ другомъ монастырѣ, возвратились въ Павлову обитель съ новыми привычками. Они стали варить себѣ пищу въ своей кельѣ, одинъ изъ нихъ пошелъ взять тайно хлѣба изъ трапезы, другой остался въ кельѣ и хлопоталъ около горшка, но вдругъ услышалъ голосъ: окаянные! зачѣмъ вы раззоряете монастырскій уставъ? Онъ подумалъ было, что это мечта, но голосъ повторился и братъ, пораженный ударомъ, палъ въ корчахъ, испуская пѣну изъ рта. Возвратившійся товарищъ пришелъ въ ужасъ, увидя брата въ такомъ положеніи. Прости насъ, отче Павле, что преступили заповѣдь твою, сказалъ онъ въ слезахъ раскаянія и, поспѣшно схвативъ горшокъ съ варевомъ, выбросилъ его за двери кельи. Послѣ усердной братней молитвы и обѣщанія не нарушать впередъ устава обители, больной пришелъ въ себя и сталъ здоровъ. Братъ, варившій квасъ, вздумалъ однажды унести суслу въ свою келью и, наливши имъ ведро, пошелъ изъ поварни. Ему нужно было проходить мимо гробницы преподобнаго, лишь только онъ поровнялся съ ней, какъ почувствовалъ себя нездоровымъ и ослабѣлъ всѣми членами, такъ что не могъ идти далѣе. Преподобне отце Павле! прости меня грѣшнаго и помоги мнѣ, никогда болѣе не сдѣлаю подобнаго поступка, воззвалъ онъ со слезами раскаянія. Молитва его была услышана и вразумленный наказаніемъ самъ расска-

залъ игумену о случившемся съ нимъ, радуясь и благо даря Бога и Его угодника.—Другой братъ, проходившій тоже послушаніе, въ теченіи двухъ лѣтъ вороваль сусло, заквашивалъ въ своей кельѣ и употреблялъ квасъ когда хотѣлъ. За это онъ былъ наказанъ тѣмъ, что, какъ-то разъ испивши краденаго квасу, тотчасъ же разслабѣлъ всѣми членами и въ такомъ положеніи остался на всю жизнь.— Монахъ Митрофанъ въ теченіи многихъ лѣтъ любилъ ѣсть и пить тайно отъ другихъ въ своей кельѣ. Однажды на-ходясь въ церкви, онъ былъ пораженъ всеобщимъ разслаб-леніемъ своихъ членовъ. Ужаснулась братія, увидѣвши его несчастное положеніе, и стала пѣть молебень живоначальной Троицѣ и пр. Павлу о его выздоровленіи. Хотя по мо-литвамъ братіи болѣзнь и прошла тотчасъ же, однако одна рука и ноги его остались навсегда въ разслабленіи, чтобы и онъ самъ и другіе, смотря на него, удерживались отъ своевольныхъ поступковъ и не смѣли нарушать монастыр-скаго устава.—Во время игуменства Иларіона пришли ночью воры обокрасть монастырь. Когда они подошли къ воро-тамъ, имъ представилась тутъ большая пропасть, изъ ко-торой исходилъ пламень, и воры, объятые ужасомъ, раз-бѣжались. Въ слѣдующую ночь они опять пришли съ тѣмъ же намѣреніемъ, но имъ показалось, что около монастыря находится множество народа, одни стрѣляютъ, другіе хо-дятъ съ копьями. Когда воры пришли къ монастырю въ третію ночь, то онъ показался имъ весь въ огнѣ. Видя во всемъ этомъ особенное покровительство Божіе обители пр. Павла, воры пришли въ чувство, сознали свой грѣхъ и исповѣдали его игумену.—Въ другой разъ, когда воры хо-тѣли украсть нѣсколько головъ скота изъ монастырскаго стада, вдругъ показался имъ сѣдой старецъ съ густою бо-родою, который ходилъ около стада, собиралъ его и не давалъ расходиться. Опасаясь чтобы старецъ не замѣтилъ ихъ, воры ушли, но потомъ сколько разъ ни подходили къ

стаду, все находили при немъ того же старца. Наконецъ одумавшись и раскаявшись пошли и рассказали о томъ игумену, обѣщаясь впередъ не дѣлать ни какихъ покушений на монастырскую собственность. Одинъ изъ братіи, служа больнымъ, обобралъ ихъ одежду и бѣжалъ изъ монастыря. Когда онъ достигъ уже середины монастырскаго поля, у него отнялись руки и ноги, такъ что онъ не могъ двинуться съ мѣста. Его нашли въ такомъ положеніи и привезли назадъ въ монастырь, гдѣ онъ скоро и кончилъ свою жизнь.

Въ Январѣ 1538 года толпы казанскихъ татаръ устремились въ Вологодскіе предѣлы, все предавая огню и мечу; проникнувъ въ Комельскій лѣсъ, они нечаянно напали на Иннокентіеву пустынь, сожгли въ ней церковь и кельи, убили трехъ старцевъ и захватили много плѣнныхъ. Однако нѣкоторые изъ послѣднихъ, покрытые ранами, спаслись отъ рукъ ихъ и бѣжали возвѣстить о своемъ несчастіи въ соседнюю обитель пр. Павла. Смутились пустынники, услышавши о близости варваровъ, и разбѣжались одни въ Вологду, другіе по окрестнымъ мѣстамъ кто куда могъ, ничего не захвативъ съ собою кромѣ одежды, которая была на нихъ, а все, что принадлежало монастырской казнѣ, оставили въ монастырѣ. Въ обители оставалось не болѣе десяти человѣкъ братіи, удрученныхъ старостію, которые уже не могли бѣжать, а нѣкоторые изъ нихъ и по вѣрѣ къ преподобному, не хотѣли оставить святаго мѣста. Обрекши себя на смерть, они всѣ сошлись въ одну келью и со слезами начали молиться, чтобы Господь умилосердился и не допустилъ варваровъ до обители. Всю ночь провели они въ слезахъ и молитвѣ и только къ разсвѣту склонились ко сну. Одинъ изъ нихъ старецъ Ефремъ, пребывавшій 70 лѣтъ въ постѣ и послѣдніе годы безвыходно сидѣвшій въ кельѣ отъ чрезвычайнаго утомленія къ утру также сведенъ былъ въ тонкую дремоту, которой еще нельзя было

назвать совершеннымъ сномъ, и вотъ онъ внезапно видитъ пр. Павла, который входитъ къ нему въ келью; беретъ его за руку и изъ глубины сердца говоритъ: братъ мой Ефремъ, васъ ждетъ тяжкая скорбь отъ нечестивыхъ варваровъ, тебя изрубятъ и еще двухъ съ собою, одинъ поболѣетъ и выздоровѣетъ. Не скорби о томъ, ибо смерть сія будетъ тебѣ въ животъ вѣчный, а монастырь вашъ хотя и будетъ сожженъ и разграбленъ, но еще лучше выстроится и будетъ богатъ. Сказавъ это, преподобный вышелъ изъ кельи, а Ефремъ, воспрянувъ отъ дремоты, рассказалъ братіи о томъ, что видѣлъ и слышалъ. Всѣ бывшіе съ нимъ много скорбѣли о предстоящей гибели и тѣ, которые еще могли, ускользнули изъ обители. Уже былъ четвертый часъ дня, а варвары не приходили и потому вышедшіе изъ монастыря, надѣясь еще провести спокойно тотъ день, опять возвратились къ оставшимся инокамъ и всѣ собрались въ трапезу пѣть часы. Одинъ изъ нихъ Дашилъ, выглянувъ изъ окна трапезы, съ ужасомъ увидѣлъ конную толпу татаръ, выѣзжавшихъ изъ лѣсу, и тяжело вздохнувъ горько воскликнулъ: братія, нынѣ умираемъ, тѣ, отъ которыхъ чаяли спастись, уже приближаются къ монастырю. Тогда объятые ужасомъ старцы начали молитвенно возлагать на себя схимы, слезно прощаясь другъ съ другомъ. Между тѣмъ варвары были уже въ монастырѣ и какъ только инокъ Діонисій вышелъ изъ трапезы, татчасъ схватили и обнажили его, затѣмъ покрывъ множествомъ ранъ отсѣкли ему голову. Два брата скрылись въ самой трапезѣ: одинъ подъ печью, другой въ трубѣ, а инокъ Ѳерапонтъ молит вами пр. Павла невидимо прошелъ среди варваровъ. Въ это время пять челоуѣкъ бросились въ церковь и стали тамъ со слезами молиться Богу; варвары устремились изъ трапезы вслѣдъ за ними, сорвали съ нихъ схимы и всю одежду, покрыли множествомъ ранъ и совершенно нагихъ, оставили едва живыми, спѣша грабить и искать добычи по нельямъ.

Когда они добрались до кельи, въ которой пребывалъ старецъ Ефремъ и съ нимъ два брата Мина и Митрофанъ, хищники стали мучить старца и послѣ многихъ истязаній перерубили ему сзади топоромъ шею, но не совсѣмъ и бросили за мертво; убили такъ же и старца Митрофана, а келейнику Ефрема Минъ пробили голову и плеча и такъ избили и изранили его, что голова едва только держалась на плечахъ; кого изъ мирянъ встрѣтили и поймали въ монастырѣ, такъ же всѣхъ измучили и изрубили. Ужасно было видѣть святоѣльныхъ старцевъ, столько лѣтъ подвижавшихся въ обители, облитыхъ кровью по сѣдинамъ своимъ и поверженныхъ то въ кельяхъ, то на дворѣ! Старецъ Ефремъ оставался въ живыхъ еще 10 дней и, причастившись божественныхъ Таинъ, предалъ Богу свою душу; спустя нѣсколько времени скончались и другіе старцы Герасимъ и Исаакій, всѣ избитые и изъязвленные, а Мина, сверхъ всякой надежды, послѣ долгой болѣзни выздоровѣлъ. Такъ въ точности исполнилось предсказаніе пр. Павла.

Варвары, разграбивъ все, что могли, зажгли монастырь, отъ котораго остались однѣ только каменные церкви. На обратномъ пути изъ монастыря имъ попался на встрѣчу монастырскій служитель Іоаннъ; татары, раздѣвши его донага, изранили всего, прокололи насквозь, а шею чуть не всю перерубили и едва живаго бросили на снѣгу. Погода была тогда весьма холодная и Іоаннъ нагой и израненный пять часовъ лежалъ безъ чувствъ какъ мертвый. Уже вечеромъ придя въ себя онъ съ великимъ трудомъ кое-какъ доползъ до пустой избы, находившейся вблизи, дыханіе его исходило уже не естественнымъ путемъ чрезъ горло, а чрезъ просѣченные язвы и едва держалась въ немъ душа. Когда онъ лежалъ и стоналъ въ пустой избѣ, содрогаясь отъ мороза и страдая отъ ранъ, то вдругъ услышалъ, что кто-то говоритъ ему въ окно избы: встань и иди отсюда въ домъ свой, иначе здѣсь погибнешь. — Какъ мнѣ идти? Ноги поднять не могу, уже душа

выходить изъ меня.—Помолись живоначалной Троицѣ и призови на помощь пр. Павла, онъ тебѣ поможетъ, приложи къ ранамъ бумагу.—Гдѣ мнѣ взять здѣсь бумаги? возразилъ больной, но осмотрѣвшись въ удивленію своему нашелъ подлѣ себя бумагу и, приложивъ ее къ ранамъ, почувствовалъ отъ того облегченіе. Безпокоясь и думая о томъ, какъ ему изъязвленному и совершенно нагому и босому въ такой морозъ и вѣтеръ попасть домой версты за три, онъ задремалъ и уснулъ; во снѣ онъ видитъ предъ собою благолѣпнаго старца, который сказалъ ему: еще ли не видишь надъ собою милости Божіей? Посмотри, сколько на тебѣ тяжелыхъ ранъ, насквозь ты проколотъ, шея твоя изрублена и ты еще живъ! Тотъ, Кто могъ въ такой морозъ согрѣть твое тѣло и дать тебѣ силы, чтобы неизменно совершенно, укрѣпить тебя и на пути, только не сомнѣвайся и вѣруй, что Богъ можетъ и мертвыхъ воскресить, Онъ хочетъ явить надъ тобою свою силу и славу. Пробудившись Іоаннъ почувствовалъ въ сердцѣ своемъ необыкновенную радость и тотчасъ же всталъ и пошелъ. Ему казалось, будто кто несетъ его, такъ легко ему было идти и онъ скоро добрался до своего дому. Жена, увидя своего мужа въ такомъ жалкомъ положеніи, испугалась и едва узнала его: такъ измѣнили и обезобразили его раны. Много времени лежалъ онъ дома безъ движенія и голоса, не принимая никакой пищи и китя, такъ что всѣ отчаялись уже въ его выздоровленіи. Находясь въ столь жалостномъ положеніи, онъ мысленно просилъ пр. Павла о своемъ исцѣленіи и вдругъ увидѣлъ предъ собою того же старца, котораго видѣлъ во снѣ въ пустой избѣ. Ему показалось, что старецъ съ ножемъ въ рукахъ, подошедши къ его постели, сталъ рѣзать ему животъ, вынялъ оттуда внутренности и, очистивъ ихъ ножемъ, снова вложилъ въ чрево. Больной воскликнулъ въ страхъ: Отче, мнѣ хотѣлось, чтобы ты исцѣлилъ меня, а ты изрѣзалъ всю мою утробу. Явившійся тихо отвѣчалъ ему: я не утробу твою рѣжу, а только отнимаю

болѣзнь и тотчасъ же вышелъ изъ избы чрезъ окошко, которымъ и вошелъ къ больному. Больной, вскочивъ съ постели, бросился было къ нему, чтобы удержать его, но старецъ, поднявшись на воздухъ, направился къ монастырю и скоро сталъ невидимъ, а Іоаннъ тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

Нѣкто Симонъ съ Двины, прибывши въ монастырь, съ великимъ умиленіемъ и слезами рассказывалъ слѣдующее: плылъ онъ изъ рѣки Золотицы въ Двину, имѣя у себя въ лодкѣ 15 человекъ. Сначала плаваніе ихъ было благополучно, но вдругъ подулъ сильный, противный вѣтеръ, на рѣкѣ поднялись такія страшныя волны, что вода начала вливаться въ лодку, кормовое весло оторвало и парусъ изорвало на мелкія части. Всѣ, бывшіе въ лодкѣ, отчаялись въ своемъ спасеніи и пали ницъ на дно лодки, ежеминутно ожидая ея погруженія. Двое изъ плившихъ въ лодкѣ жили прежде въ Обнорскомъ монастырѣ и предложили товарищамъ призвать на помощь пр. Павла, такъ какъ Богъ, по его молитвамъ, творитъ великія чудеса. Всѣ согласились и со слезами возвали: преподобне отче Павле, помози намъ и избавь насъ отъ горькой смерти! Вдругъ они слышатъ голосъ: вставайте! и увидѣли, что лодка, никѣмъ неуправляема, благополучно достигла пристани и что съ нея сходитъ святолюбивый старецъ съ широкою и густою бородою. Одинъ изъ бывшихъ съ ними увѣрялъ, что когда онъ, лежа на днѣ лодки, поднималъ однажды голову, то видѣлъ того старца на кормѣ, управляющаго лодкой своимъ жезломъ.

Нѣкто Симонъ, родомъ изъ веси Кубены, тайно отъ своихъ родителей ушелъ въ монастырь св. Троицы, называемый Бѣлые пески, что при рѣкѣ Окѣ. Чрезъ нѣсколько времени онъ впалъ тамъ въ тяжкую болѣзнь, веѣ члены его разслабѣли такъ, что онъ не могъ двинуть ни руками, ни ногами, которая кромѣ того начиная отъ поясицы до самыхъ пять опухли и покрылись ранами. Пять лѣтъ стра-

далъ онъ этимъ тяжкимъ недугомъ, не получая ни отъ чего помощи. Нѣкто Алексѣй, пришедшій въ Бѣлопесочскій монастырь также изъ Вологды и увидѣвшій Симона въ такомъ жалкомъ положеніи, совѣтовалъ ему обратиться съ молитвою о своемъ выздоровленіи къ пр. Павлу. Если хочешь быть здоровъ, говорилъ онъ, то молись пресвятой Богородицѣ и пр. Павлу. Многія чудеса и исцѣленія бывають при гробѣ его, если кто приходитъ къ нему съ вѣрою, кто и на дальней сторонѣ призываетъ его, получаетъ просимое. Я убѣжденъ, что если ты съ усердіемъ и вѣрою помолишься ему, то онъ не презритъ тебя. Услышавъ такой совѣтъ, больной тотчасъ же со слезами началъ молиться Божіей Матери и призывать преподобнаго. Преподобне отче Павле, помилуй меня и помоги мнѣ жестоко страждущему, если поданъ мнѣ облегченіе отъ болѣзни, то я пойду въ твой монастырь и тамъ проведу всѣ дни жизни моей, работая на иноковъ, живущихъ въ святой обители твоей; лишь только онъ помолился и призвалъ на помощь преподобнаго, тотчасъ же руки и ноги его вытянулись, выпрямились и онъ сталъ ходить. Получивъ исцѣленіе, Симонъ хотѣлъ исполнить свое обѣщаніе и скоро отправился въ путь, но дошедши до Москвы, онъ нашелъ тамъ человѣка, знакомаго съ его отцемъ, который взялъ его съ собой и доставилъ домой. Родители ничего не слыхали о своемъ сынѣ съ того времени, какъ онъ скрылся изъ дому, не знали даже живъ ли онъ и потому весьма обрадовались его возвращенію и стали спрашивать, гдѣ онъ былъ столько времени. Когда онъ, разсказавъ о своей болѣзни и о чудесномъ исцѣленіи, упомянулъ объ обѣщаніи поступить въ монастырь, то они, обливаясь слезами, начали упрасивать его, чтобы онъ не оставлялъ ихъ и отложилъ исполненіе обѣта до ихъ смерти. «Сколько лѣтъ «мы не видались съ тобой, ждали тебя, а ты снова хочешь «оставить насъ, говорили они. Похорони насъ и тогда ступай, куда хочешь.» Видя родителей своихъ постоянно плачущихъ, Симонъ поддался ихъ

убѣжденіямъ и согласился сперва отложить только до времени свое ноступленіе въ монастырь, а потомъ они своими просьбами и убѣжденіями довели его до того, что онъ и во все оставилъ это намѣреніе и согласился вступить въ бракъ. Однажды ночью, когда онъ лежалъ на своей постели, думая о женитьбѣ, вдругъ всѣ члены его расслабли, ноги сволокло и пригнуло къ чреву. Эта болѣзнь была гораздо тяжелѣе первой и онъ тогда же понялъ, что она послана ему въ наказаніе за неисполненіе обѣта,—раскаиваясь въ своемъ поступкѣ, онъ сталъ молиться преподобному и просить прощенія. Родители, видя его страданія, сожалѣли о томъ, что сами были тому причиною, и отвезли его въ монастырь. Здѣсь онъ или ползалъ на чревѣ или валялся на спинѣ и пробылъ въ столь жалкомъ состояніи 15 недѣль, непрестанно молясь пресвятой Богородицѣ и пр. Павлу. Въ одну ночь, когда онъ молился въ одной хижинѣ внѣ монастыря, вдругъ хижина его освѣтилась такъ, какъ бы солнце возсіяло въ ней, —взглянувъ на небо, онъ увидѣлъ пресвятую Богородицу, сходящую къ нему въ хижину, лице ея испускало лучи подобно солнцу, ризы Ея блистали какъ молнія, за Нею слѣдовалъ святолѣнный старецъ съ густою бѣлою бородою, держа клубокъ свой въ рукахъ. Расслабленный затрепеталъ отъ страха, увидѣвши Матерь Божию; Она подошла къ одру его и сказала: «человѣкъ! Что ты лежишь? Поди въ церковь и молись! Никто изъ живущихъ здѣсь не долженъ лежать и пребывать въ праздности, а всѣ должны молиться и трудиться по своимъ силамъ, а ты столько времени живешь въ монастырѣ безъ всякаго труда и напрасно хлѣбъ ѣшь.» «Старецъ, стоявшій по-одалъ отъ Божіей Матери, съ великимъ благоговѣніемъ сказалъ Ей: «воздвигни его Владычице и пусть онъ идетъ въ церковь на молитву,»—Она, взявши расслабленнаго за два пальца правой руки, приподняла съ постели. Отъ страха и радости, не помня живъ или мертвъ, расслабленный вскочилъ съ постели и побѣжалъ въ

монастырь. Здѣсь онъ долго не могъ придти въ себя и проговорить хотя одно слово. Успокоившись отъ волненія и видя себя совершенно здоровымъ, Симонъ припалъ къ иконѣ Богоматери и къ ракъ преподобнаго и со слезами сталъ благодарить ихъ за свое исцѣленіе, обѣщаясь не выходить изъ обители и трудиться на братію до самой своей смерти.

При игуменѣ Протасіи пришелъ изъ Москвы въ Павловъ монастырь нѣкто Теодоръ пушбаръ, родомъ фрязинъ, страдавшій простудою. Пробывъ въ монастырѣ два дни, онъ вздумалъ пройтись и погулять около монастыря; во время прогулки онъ зашелъ къ колодцу пр. Павла и испивъ изъ него воды, возвратился въ отведенную ему келью, гдѣ и легъ отдохнуть. Вдругъ онъ видитъ святольпнаго старца съ большою сѣдою бородою, который подошелъ къ нему и сказалъ: зачѣмъ ты безъ благословенія игумена пилъ воду изъ моего колодца? Теодоръ въ страхъ отвѣчалъ:—прости меня, отче святой, я не зналъ и согрѣшилъ по невѣдѣнію. — «Поди къ игумену, получи отъ него благословеніе и прощеніе и будешь здоровъ» — сказалъ старецъ и сдѣлался невидимымъ. Теодоръ въ страхъ тотчасъ же побѣжалъ къ игумену и когда рассказалъ о всемъ случившемся съ нимъ, почувствовалъ себя здоровымъ.

Въ 1546 году чрезъ восемь лѣтъ по раззореніи обители татарами, игумену Протасію пришло на мысль поставить надъ гробомъ пр. Павла каменную церковь во имя его и его учителя пр. Сергія Радонежскаго, такъ какъ отъ гроба старца происходило много чудесъ и исцѣленій, очевидцемъ которыхъ былъ Протасій. Когда начали копать рвы для фундамента, то нашли 6 мощей цѣлыхъ, къ ризамъ которыхъ не прикоснулось тлѣвіе, какъ будто бы онѣ были похоронены за нѣсколько дней, хотя никто изъ монастырскихъ старожилловъ не помнилъ и не зналъ ихъ. Безъ всякаго сомнѣнія это были мощи учениковъ пр. Павла, старавшихся подражать ему въ иноческихъ подвигахъ, каковъ былъ преем-

нигъ его игумень Алексій и многіе другіе старцы, современники преподобнаго, пришедшіе къ нему еще до устроенія обители. Услышавши объ обрѣтеніи нетлѣнныхъ мощей, одинъ изъ братіи по имени Паисій, страдавшій отъ зубной боли, пошелъ на то мѣсто, гдѣ онѣ были найдены, и, взявши отъ однихъ мощей зубъ, положилъ его на свои больные зубы, отчего тотчасъ же почувствовалъ облегченіе отъ своей болѣзни, такъ что пришедши въ келью могъ уснуть, тогда какъ ранѣе по причинѣ нестерпимой боли, не могъ уснуть въ теченіи нѣсколькихъ ночей; проснувшись, онъ увидѣлъ себя совершенно здоровымъ. Когда копавшіе рвы дошли до того мѣста, гдѣ былъ погребенъ пр. Павелъ, то отступили на сажень въ сторону, чтобы не потревожить его, но земля внезапно осыпалась и открылась часть гроба преподобнаго, который оказался совершенно цѣлымъ и новымъ, земли надъ нимъ было только на четверть. Увидѣвши это игумень сталъ совѣтоваться съ братією, нельзя ли, приготовившись постомъ и молитвою, открыть гробъ и осмотрѣть мощи преподобнаго? Это было въ воскресенье послѣ утрени. Пришедши въ свою келью и прочитавши правило къ причащенію, игумень присѣлъ отъ утомленія, немного задремалъ и вотъ видитъ, что отворились двери его кельи, входитъ самъ пр. Павелъ и съ гнѣвомъ говоритъ ему: «зачѣмъ хочешь ты смотрѣть мои «мощи? Огнь выйдетъ изъ гроба и пожжетъ васъ, если вы, «осмѣлитесь прикоснуться къ нему. Вели скорѣе задѣлать «гробъ мой.» Въ страхъ и ужасъ поспрынулъ игумень и призвавъ къ себѣ мастера, по имени Григорія, рассказалъ ему страшное свое видѣніе, повелѣвая какъ можно скорѣе исполнить волю преподобнаго. Каменщикъ, выслушавъ рассказъ игумена, тотчасъ же съ великимъ благоговѣніемъ принялся за дѣло, а вскорѣ сооружена была и самая церковь.

Въ 1547 году московскій соборъ російскихъ архіереевъ причислилъ пр. Павла къ лику святыхъ. Служба ему написана въ слѣдующемъ 1548 году.

Въ настоящее время при перестройкѣ почти заново всего монастыря, церковь надъ гробомъ преподобнаго, построенная игуменомъ Протасіемъ, была разобрана и вмѣсто нея сооружена новая, болѣе обширная, въ которой гробъ преподобнаго, бывшій прежде возлѣ самой стѣны, приводится уже почти на срединѣ. Надъ мощами его въ 1878 году поставлена серебряная рака. Память пр: Павла совершается 10 Января въ день его преставленія. Литой мѣдный крестъ, которымъ пр. Сергій благословилъ Павла, часть липоваго дупла, въ которомъ онъ жилъ какъ птица и колодець, выкопанный вмѣ при нагорной его кельѣ, цѣлы и донинѣ.

До штатовъ 1764 года за Павловымъ монастыремъ было 1964 души крестьянъ, нынѣ онъ положенъ въ III классъ съ настоятельствомъ игуменскимъ.